

Раздел IV

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В ГАЗЕТНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Н. С. Гаврилова

ИЗ ИСТОРИИ КАМЧАТСКОЙ ШВЕЙНОЙ ФАБРИКИ, 1964–1984 гг.

Статья написана на основе материалов, опубликованных в газетах «Камчатская правда» и «Камчатский комсомолец» 1964–1984 гг. Авторский замысел заключался в выявлении и публикации малоизвестных фактов из истории Камчатской швейной фабрики. Статья содержит информацию о структуре фабрики, работниках предприятия, методах работы, ассортименте выпускаемой продукции, специфике местного производства.

Ключевые слова: Камчатка, Петропавловск, структура фабрики швейной, цех закройно-подготовительный, цех экспериментальный, цех пошивочный, машина швейная, бригада швей, Знак качества, платья, спецодежда.

N. S. Gavrilova

FROM THE HISTORY OF THE KAMCHATKA GARMENT FACTORY, 1964–1984

The article was written on the basis of materials published in the newspapers "Kamchatskaya Pravda" and "Kamchatsky Komsomolets" in 1964–1984. The author's task was to identify and publish little-known facts from the history of the Kamchatka Garment Factory. The article contains information about the structure of the factory, employees of the facility, working methods, product range, specifics of local production.

Keywords: Kamchatka, Petropavlovsk, the structure of the garment factory, sewing workshop, experimental workshop, sewing workshop, sewing machine, sewing brigade, Quality Mark, dresses, overalls.

История Камчатской швейной фабрики ведет свое начало с 14 февраля 1964 г. Первая партия продукции – в их числе главным образом были ситцевые платья, – поступила на полки камчатских магазинов уже через три недели работы. Фабрика действовала еще не полностью – только первая очередь. Приобрести изделия местного производства, изготовленные по ленинградским и рижским моделям, покупателям предлагали «Детский мир», ГУМ, елизовские промтоварные магазины.

Структура Камчатской швейной фабрики включала несколько основных цехов: закройно-подготовительный, пошивочный, отдел технического контроля. Прошло совсем немного времени и главная гордость фабрики – новаторские разработки камчатских конструкторов и модельеров экспериментального цеха, стали основной продукцией предприятия.

Промерочный станок, позволяющий отслеживать дефекты ткани, был установлен в закройно-подготовительном цехе. Станок сконструирован главным механиком А. К. Гинцевым. При включении оборудования материал начинал перематываться с одного вала на другой. Во время этого процесса полотно подвергалось непрерывному визуальному осмотру. Если ме-

ханических повреждений не было обнаружено, ткань подавалась на разметочный стол, и в дело вступал закройщик. Крупногабаритные ленточные закроечные машины острыми ножами легко разрезали даже толстую кипу ткани. Бракованные куски материи, которые приходилось раскраивать вручную, называли «красное полотно». Планировали разработать и новую – машинную технологию раскроя бракованных кусков хлопчатобумажной ткани. К сожалению, качество тканей, получаемых из Таллина, Москвы, Риги не всегда было на высоком уровне. Материалы нередко приходилось отправлять назад поставщикам, которые платили за это штраф – 12 % от стоимости поставки.

Стопки тканей с отправными листами, где указаны цех и наименование операции, перемещались в пошивочный цех. Полуфабрикат вновь проверяли, раскладывали в пронумерованные ящики конвейера. Конвейер обслуживала бригада в 30 человек. *«Медленно ползет лента транспортера... Каждый выполняет свою операцию. Одни приторачивают воротники, вторые подрубают подолы. Третьи пришивают пуговицы. Платье прошло через 30 пар рук, отглажено, к нему прикреплена этикетка с указанием цены, роста»* [1]. Готовая продук-

ция проходила контроль качества и поступала в продажу.

Главный механик сконструировал и привод для нескольких швейных машин – теперь они не имели холостого хода. Как только прекращался процесс шитья, машина останавливалась. Было внедрено и еще одно нововведение: каждая швейная машинка подключена автономно, сбой в работе одного станка не приводил к остановке всей линии конвейера.

С целью неуклонного повышения качества выпускаемой продукции, с января 1966 г. на предприятии был установлен еженедельный «День качества». Руководящий состав обходил все бригады, внимательно наблюдая за работой членов коллектива. Недочеты в работе брали на карандаш. По итогам проверки проводилось обсуждение выявленных недостатков. Кроме того, выпускалась стенная газета, которую вывешивали на проходной, – отличный импульс относиться к своим служебным обязанностям еще более ответственно. Краткий период времени «День качества» проводили по субботам. Но через некоторое время шестой день недели заполнило куда более интересное действо – «Клуб интересной субботы» – так называли вечера, концерты с участием шефов фабрики – моряков. Встречи участников клуба проходили не еженедельно, а в преддверии праздничных дат. Однако субботний «День качества» был перенесен на другой день недели по иным причинам.

В августе 1966 г. коллектив фабрики выдвинул инициативу о введении на производстве пятидневной рабочей недели. Новый пятидневный график работы был внедрен через год, 1 сентября 1967 г. Работа была организована в две смены. Первая: 7:30–16:00, вторая: 16:00–00:30. Предусмотрен получасовой обеденный перерыв. После вечерней смены добраться домой работники могли на рейсовом автобусе, последний ночной рейс автобус выполнял в 00:56. Фабрика располагалась по адресу: улица Зеркальная, д. 49, позвонить в отдел кадров можно было по телефону: ЕЗ-71. Часть работников трудилась на дому. В основном надомницы занимались изготовлением постельного белья.

Предприятие пока не имело своего жилищного фонда, общежития, собственных дошкольных учреждений и даже столовой. Однако приобрести продукты питания для дома и семьи члены коллектива могли прямо без отрыва от производства. Непродолжительный период времени гастрономические товары в достаточном ассортименте и объеме доставлялись тор-

говыми работниками прямо к дверям фабрики. К вящему неудовольствию фабричных женщин, осенью 1967 г. это действо было прекращено. *«Нам нужны расфасованные продукты – мясо, колбаса, масло, кефир, сахар»*, – говорила Е. И. Левченко [2]. Коллектив поддерживал. Журналист «Камчатской правды» соглашался с работницами фабрики, считая, что предприятие, где под одной крышей трудится большое количество женщин, имеет право пользоваться подобной привилегией. А чтобы купить платье или халат, произведенные на фабрике, портные должны были направиться в универмаг – специализированная торговая точка на производстве предусмотрена не была.

По состоянию на 1968 г. на Камчатской швейной фабрике трудилось семьсот человек (684 женщины и 16 мужчин). Незамужних и бездетных женщин – менее трети. Как сообщал главный инженер Г. С. Морщагин, около 40 работниц жили в Сероглазке, многие на 10 км и в районе судоверфи, некоторые на частных квартирах.

Частично удовлетворить потребность в жилье вскоре удалось. В апреле 1969 г. одним из пусковых объектов городского строительства стал 64-квартирный жилой дом на улице Горького. Строители треста «Камчаткстрой» возводили его специально для членов коллектива швейной фабрики. Отделочными работами занимались комплексная бригада Золотарева и бригада маляров Федоровой. *«Не отстают от отделочников и сантехники “Дальсантехмонтаж”, – вела “Камчатская правда”, – вчера, 11 апреля, был самый ответственный момент – пуск в дом тепла»*. На стройке трудились и старшеклассники школы № 7. Одни готовили водоотводную траншею, другие благоустраивали территорию. И только нет на стройке будущих жильцов – работников швейной фабрики. *«А ведь обещали, – сетует прораб. – Подготовили для них фронт работ, инструменты, а они не пришли»* [3].

Первым директором Камчатской швейной фабрики была назначена Екатерина Васильевна Салунина. По воспоминаниям Екатерины Васильевны, в первый день пуска с одного агрегата за семь часов работы сошла всего одна сорочка. В 1968 г. за рабочую смену изготавливали уже 350 мужских рубашек. Хабаровское управление легкой промышленности, в состав которого входила Камчатская фабрика, предполагало, что недавно открытое предприятие даст в 1966 г. убыток в 150 тысяч рублей. По итогу же Камчатская швейная фабрика дала прибыль в 30 тысяч! В последующие годы план по прибыли перевы-

полнялся из года в год неоднократно, наращивались и производственные темпы. Если в 1964 г. она выпускала около 10 наименований изделий, в основном из хлопчатобумажных тканей, то четыре года спустя – 35 наименований, в том числе шерстяные и шелковые изделия.

Постоянно проводилась работа по усовершенствованию технологического процесса, внедрялась новая техника и технологии с применением малой механизации. На агрегатах по изготовлению бельевых изделий организован многоассортиментный запуск, что давало возможность ежедневно выпускать с одного агрегата до пяти-шести видов продукции. Внедрены и специальные машины: подшивочная, пуговичная.

Коллектив постоянно трудился над модернизацией технологий обработки, изучал опыт работы передовых предприятий Москвы и Ленинграда. Мастера проходили переподготовку на курсах в крупных городах Советского Союза. Из командировки в Тирасполь привезли интересное нововведение – соревнование за звание «Мастер – Золотые руки». Среди камчатских мастериц первыми удостоились этого звания обмеловщица В. А. Мелкомукова и контролер-комплектовщик Р. Н. Пожитнева. Опыт ленинградских коллег подсказал камчатским конструкторам-модельерам правила хранения картонных лекал. Удобная система развеса, прикрепленная к потолку, позволяла передвигать и быстро находить желаемое. Совершали швеи и длительные поездки в камчатские населенные пункты для проведения общественно-полезных работ. Так, в августе 1966 г. группа молодых работниц отправилась в Мильковский совхоз. Целый месяц девушки оказывали помощь труженикам совхоза по уборке сена [4].

«Приходят на фабрику девушки, когда им по 16–17 лет. Поэтому в 27 лет и возраст еще комсомольский, и стаж работы солидный, как у Любы Ивашиной, например, – 12 лет. Девушка владеет всеми возможными в ее работе операциями и вскоре одной из первых на фабрике должна получить личное клеймо», – писал корреспондент «Камчатского комсомольца» Е. Кривенко в феврале 1982 г. *«И, наконец, для молодежного коллектива, да еще и женского, в порядке вещей, когда несколько работниц в декретном отпуске или ухаживают за детьми. И план, рассчитанный на них, ложится на плечи работающих. Вот и сейчас в бригаде вместо 26 человек работают только 18»* [5].

В 1966 г. швейная фабрика проводила на пенсию своего первого сотрудника – Татьяну Ивановну Желобову, работницу подготовительно-за-

кройного цеха. Труд Татьяны Ивановны отмечен наградой – медалью «За трудовое отличие» [6].

Сердцем фабрики по праву считался экспериментальный цех. *«За семь лет, что он существует, – писал О. Дзюба в 1971 г., – создано свыше 800 моделей»* [7]. Лишь за первое полугодие 1968 г. создано 79 моделей, 22 из них получили признание по всей стране. Творческий поиск сотрудников экспериментального цеха привел и к появлению коллекции женских летних платьев в стиле «оп-арт», который «еще не появился в Москве» [8]. Стиль «оп-арт» (или оптическое искусство) характеризуется сложными образами, геометрическими абстракциями, при помощи которых создаются оптические иллюзии. А для юных модниц пошиты платья с вышивкой и рисунком: пушистые зайчата, белоснежные чайки.

Выпускала Камчатская швейная фабрика и элегантные наряды. Для выхода в свет разработаны модели вечерних платьев. Создать романтический образ жительницы города могли с помощью платья «Мечта» (1968 г.) – блестящий набивной узор на темно-сером фоне напоминал черное серебро [9]. Ткань, полученная из Москвы, представляла собой шелковое полотно с добавлением синтетического компонента. Не менее эффектно выглядели и шелковые вечерние платья «Прелюдия» и «Сапфир».

Осенне-зимний сезон 1968 г. порадовал камчатских модниц платьями из шерсти с оригинальной отделкой. Для женщин разработали 11 моделей, для школьниц – 6, для самых маленьких – 5. Одна из самых красивых моделей для женщин – белое платье с оригинальным воротником. Для мужчин пошиты модные шерстяные сорочки.

Изделия городских мастериц направлялись во многие районы области. В 1969 г. группа конструкторов под руководством начальника экспериментального цеха А. Р. Царевой и главного конструктора Л. В. Резниченко разработала немало новых моделей. Платья для школьниц, женские нарядные платья из популярной ткани «аста», платья с модными отделками. Успешно справлялись со всеми задачами женщины из бригады А. М. Новаковой – они шьют хлопчатобумажные платья. Хорошо обстояли дела в бригаде В. С. Евстафьевой, где шили шерстяные и шелковые платья. Уже в октябре 1969 г. годовой план по реализации продукции Камчатской швейной фабрики был выполнен на 101 %.

Занималась Камчатская швейная фабрика и пошивом школьной формы. *«В 1971 г. цех разработал два фасона школьной формы,*

предложенные нам Ленинградским домом модели, – рассказывает технолог, исполняющая обязанности начальника экспериментального цеха Нелли Владимировна Васильева. – Цвет традиционный – коричневый. Для девочек-подростков – модный свободный силуэт, слегка расширенный книзу, перед на кокетке, застежка двубортная, круглый отложной воротничок. Для старшеклассниц – платье, отрезное по талии, юбка расклешенная (этот силуэт очень моден в сезоне), застежка – пуговицы на спинке, воротничок – хомутик или стойка. Валентиной Петровной Хомяковой разработаны модели школьных фартуков, которые, судя по отзывам покупателей, понравились» [10]. В 1972 г. фабрика намеревалась выпустить 4 тысячи школьных платьев и 2,5 тысячи школьных фартуков.

Для производства ватных изделий и рабочей одежды в 1969 г. планировали начать строительство нового корпуса [11]. История промышленности Камчатки знает кратковременный период, когда в городе наличествовали две Камчатские швейные фабрики – № 1 и № 2 (с мая 1969 г. по октябрь 1971 г.). Обе фабрики входили в состав управления местной промышленности Камчатского облисполкома (созданного на основании решения Камчатского облисполкома № 432 от 11 мая 1969 г.). Цех по пошиву ватных одеял и матрасов был открыт при швейной фабрике № 2 в июле 1970 г. В октябре 1971 г. произошло слияние двух предприятий, в дальнейшем вышеупомянутый цех стал именоваться цехом № 2 Камчатской швейной фабрики. Отметим, что до ввода в строй Камчатской швейной фабрики, с торговыми организациями города активно сотрудничали комбинаты бытового обслуживания (КБО), реализуя свои изделия в широком ассортименте (60 видов) и объеме. Выпускали даже телогрейки, матрасы и другие ватные изделия, поскольку завоз из других областей таких громоздких предметов был крайне невыгоден экономически. В 1964 г. выпуск ватных изделий силами КБО прекратился. Некоторое время в области наблюдался дефицит подобной продукции.

Длительный период был актуальным и вопрос об изготовлении спецодежды для рыбаков. Необходимость создать новую, качественную одежду для промысловиков назрела еще в начале 1960-х гг. В то время спецодежда шилась из миткаля (суровой хлопчатобумажной ткани полотняного переплетения) с прорезиненной пленкой. Швы на одежде быстро расходились, рукава протирались, пуговицы отрывались. Партия и

правительство поручили научно-исследовательским учреждениям СССР разработать новый, синтетический материал и создать наиболее удобный и красивый тип одежды для рыбаков. На смену миткалю пришла полукапроновая ткань. Научно-исследовательский институт швейной промышленности разработал новый образец рыбацкого костюма, в котором предусмотрены уплотненные налокотники, заменены напульсники, вместо пуговиц поставлены кнопки, внедрена и новая технология герметизации швов.

Опытная партия спецовок в 1963 г. тестировалась рыбаками Калининградской базы океанического рыболовства. Рыбаки положительно оценили этот образец. Однако резиновое покрытие на новых костюмах оставили тем же, что и на миткалевых, и водонепроницаемый слой также быстро истирался. Начальник отдела снабжения Госкомитета по рыбному хозяйству М. Г. Лойферман считал, что эту проблему необходимо решить в кратчайшие сроки. Был разработан новый материал – полукапроновая ткань, покрытая водонепроницаемой упругой пленкой из поливинилхлоридной смолы с каучуком. Материал водо-, жиро-, морозостоек и очень прочен. К тому же имел ярко-оранжевую окраску – этот цвет гораздо заметнее всех других на море (на случай, если рыбак нечаянно окажется за бортом).

«Раньше хлопчатобумажную одежду (и рукавицы) шили все, кому не лень: артели, мастерские. Отныне вся хлопчатобумажная одежда для рыбаков будет изготавливаться на специальных швейных фабриках» [12]. В 1964 г. заказы на одежду для камчатских рыбаков принимала Владивостокская фабрика № 1. Кроме того, для всех рыбаков, работающих на Севере, намеревались изготовить 60 тысяч теплых свитеров из верблюжьей шерсти. Изменения коснулись также обуви (разработан новый тип кожаных рыбацких сапог с короткими, несколько расширенными, голенищами) и перчаток, особенностью которых стали рифленые наладонники. Производством перчаток занялись киевская фабрика «Красный резинщик» и Ярославский резиновый завод.

В августе 1969 г. камчатским швеям поступило интересное творческое предложение от тружениц с. Сибирского Олюторского района, занятых на обработке рыбы. *«Когда-то, несколько лет назад, – пишет колхозница Жданова, – утвердили форму спецодежды – халат. В пищевых цехах – халат белый, в подсобных – черный. Но халат неудобен для работы. Он*

связывает движения, и вообще очень трудно подобрать одежду по росту и фигуре» [13]. Работницы рыбной промышленности обращались к коллективу швейной фабрики с просьбой взять над ними шефство и разработать удобные модели спецовок.

Первый серьезный юбилей – 10 лет со дня создания, коллектив фабрики отметил 14 февраля 1974 г. под руководством Юрия Петровича Калачева. Большинство изделий (80–85 %), поступающих в продажу, были высшего, остальные – не ниже первого сорта. Выпускалась и продукция со Знаком качества. Свидетельство о регистрации продукции, удостоенной Государственного знака качества, выдавал Государственный комитет стандартов Совета Министров СССР. Отмечено, что первый Государственный знак качества на Камчатке, – по сообщению старшего инженера Камчатской лаборатории Государственного надзора Л. В. Резниченко, – был присвоен в 1972 г. продукции Корфского и Усть-Камчатского рыбокомбинатов [14].

За каждой производственной операцией стоял принципиальный контроль. Он позволял отследить, кто и в какой мере ответственен за допущенный брак. *«В каждом цехе, в бригаде ведутся графики лимитов возврата единицы продукции. Если за месяц лимит у кого-нибудь превышает норму, то работник лишается премии, а бригада получает красного фанерного крокодильчика. Конечно, обидно, что из-за двух-трех человек остальные двадцать вынуждены числиться в отстающих. Да тут еще этот крокодильчик»* – отмечает Юрий Петрович [15].

Согласно условиям внутрифабричного социалистического соревнования, бригаде, добившейся в течение квартала высоких показателей и не имевшей забраковок, присваивалось звание «Коллектив отличного качества». Звание «Лучший по профессии» присваивалось рабочим, которые сокращали лимиты возвратов на переделку.

В августе 1974 г. в результате проверки инспекции по качеству, на швейной фабрике было зафиксировано большое количество бракованных изделий по причине нарушения технологии производства: из 505 проверенных – 137 (26,1 %) изделий забраковано, в том числе: халаты, костюмы, шелковые платья [16].

Руководство уделяло пристальное внимание и количественному выполнению производственных показателей. В среднем ежегодно фабрика вводила около двух сотен новых моделей одежды, серия каждой из них доходила до

1 тысячи экземпляров. Сотрудники фабрики по специальному графику дежурили в ГУМе, ЦУМе и других универмагах города, стояли за прилавками вместе с продавцами, изучая спрос, замечания и предложения покупателей. Начальник отдела технического контроля фабрики Галина Павловна Тамаскина утверждала: *«Раньше я работала на подмосковной фабрике, снабжающей все центральные магазины столицы. И могу сказать объективно: изделия камчатской швейной фабрики ничуть не хуже и отвечают всем современным требованиям»* [15].

Тысяча экземпляров каждой модели платья... По мнению директора ГУМа Лидии Афанасьевны Чижовой, жительницы Петропавловска не нуждались в таком количестве абсолютно идентичных нарядов. В беседе с корреспондентом «Камчатской правды» призналась: *«Не пользуются очень многие изделия спросом, затовариваются. Не принимать их в продажу мы не имеем права, но делаем это с тяжелым сердцем. Город наш сравнительно небольшой, не будут же все ходить в одинаковых платьях?»* [17].

Хорошей альтернативой местным фабричным изделиям Лидия Афанасьевна считала так называемые «платья-полуфабрикаты». Эти наряды были собственноручно раскроены продавцами ГУМа из нераспроданных в свое время пестрых шерстяных платков!

В 1971 г. работницы Камчатской швейной фабрики вдохновенно трудились над созданием модных образов – впервые мастера полуострова были приглашены к участию в традиционной ярмарке швейных изделий в Москве. Было создано 50 нарядов: шелковые платья, халаты, фартуки и школьная форма, для девочек-подростков разработан повседневный брючный ансамбль, автором которого стала молодой специалист, комсомолка Галина Аксакова. Но, как поется в песне Ю. Гарина и В. Хвойницкого, *«лишь погода виновата в том, что вовремя не прибыл самолет»* – из-за неблагоприятных метеоусловий вылет в столицу не состоялся...

Тщательно упакованные для транспортировки наряды пришлось распаковать.

В январе 1976 г. на полки универмагов города поступило 700 кримпленовых платьев производства Камчатской швейной фабрики. Вся серия, маркированная Знаком качества, была мгновенно раскуплена жительницами города. Платье бирюзового цвета, *«сделанное очень сдержанно, но подкупающе женственно»* с красивыми рельефными пуговицами... *«Еще! Шейте еще такие модели!»* – общее заключение

покупателей. «Да нет, если мы будем работать с другими изделиями так, как вышло с этим кримпленовым платьем, то фабрика прибыли не получит, а мы останемся с пустым карманом, – заключает бригадир Галина Михайловна Маленко, – за эту модель швеи почти ничего не заработали. Вместо четырех с половиной дней по плану, ее делали двадцать. Разучивали операции тщательно, долго...» [18]. В бригаде, трудившейся над платьем, – 41 человек, треть из них – совсем молодые работники. Наибольших усилий потребовала втачка воротника, пришивание рельефных пуговиц (для этого использовали новое, неотлаженное и неопробованное оборудование; после многократных неудачных опытов стали пришивать вручную). Сложности были вызваны также необходимостью перенастраивать швейные машины с шерсти на кримплен (до платьев бригада шила школьную форму). Было и недопонимание между работниками разных цехов: вскрылись изъяны в выполнении предварительных операций закройщиками, конструктивные недоработки экспериментального цеха. Производство продукции со Знаком качества требовало не только большого мастерства и усердия, но и значительных затрат душевных сил.

В 1976 г. более двухсот комсомольцев и молодежи швейной фабрики участвовали в соревновании за почетное право подписать Рапорт Ленинского комсомола ЦК КПСС к 60-летию Великого Октября. Победителями очередного этапа (ноябрь 1976 г.) являлись швеи Лариса Мацагор, Нелли Пшенникова, закройщица Валентина Соснина. «Девушки работают в крас-

ных косынках, их имена занесены на специальный стенд “За право подписать рапорт. Сегодня впереди...” Сегодня впереди и девушки из бригады мастера Софьи Петренко. Им присвоено звание “Бригада отличника качества» [19].

Двадцатилетие со дня основания (1984 г.) фабрика отметила выпуском современной молодежной блузы из шифона и японского шелка. Основу производимой продукции в это время составляло женское легкое платье, детская одежда. Также выпускалось постельное белье и спецодежда, 80 % ассортимента обновлялось ежегодно. Среди работников фабрики – одиннадцать человек награждены орденами и медалями. В их числе Тамара Ивановна Козлова, наставница молодежи, коммунист, член Петропавловского горкома партии. 35 человек работали в счет будущей пятилетки. Комсомольско-молодежная бригада Веры Павловой занесена в летопись Трудовой Славы. «Бригада является победителем в соревновании бригад нового типа по управлению легкой промышленности» [20]. «Тарахтят “негасы” (машинки для обметки и стачки), гудят “рулики” (для окантовки края), шипят утюги. Вклад Камчатской швейной фабрики в развитие легкой промышленности (1982 г.) ежегодно исчисляется более 9 млн рублей» [21].

В 1984 г. количество изделий со Знаком качества составляло 14 % от выпускаемой продукции, 10 % изделий присвоен статус «Новинка». И через несколько лет эпитет «Новинка» сольется в унисон с названием предприятия, продолжившего традиции Камчатской швейной фабрики.

1. Горбунов В. Сделано на Камчатке // Камчатская правда. 1964. 11 марта.
2. Яшихин Ю. Застывшая графа. Проблемы пятидневки // Там же. 1968. 4 апр.
3. Булыгина А., Виктор Г., Власов И. Встали новые этажи // Там же. 1969. 13 апр.
4. На камчатской швейной фабрике // Там же. 1966. 7 авг.
5. Кривенко Е. Бригада // Камчатский комсомолец. 1982. 6 февр.
6. Ломаева Д. На заслуженный отдых // Камчатская правда. 1966. 2 авг.
7. Дзюба О. На все вкусы и возрасты // Камчатский комсомолец. 1971. 18 дек.
8. Хорунжий Н. Камчатские швеи // Камчатская правда. 1968. 8 июня.
9. Анисимов П. Мечта на потоке // Там же. 6 сент.
10. Васильева Н. В., Лельчук Л. П. Школьная форма – традиция и мода // Камчатский комсомолец. 1971. 4 дек.
11. Салунина Е. По пути роста // Камчатская правда. 1968. 9 июня.
12. Лойферман М. Г. Прочная, легкая, красивая / подгот. В. Фуртичев // Камчатский комсомолец. 1964. 12 янв.
13. Жданова М. Работницам – красивую спецодежду // Камчатская правда. 1969. 3 авг.
14. Резниченко Л. К высокому качеству через стандарт // Камчатский комсомолец. 1977. 10 сент.
15. Емец Т. Арбитры своей работы // Там же. 1975. 22 мая.
16. Забраковано... // Камчатская правда. 1974. 13 сент.
17. Чижова Л. А. Больше товаров хороших и разных: воскресные беседы / вела С. Стефанова // Там же. 24 марта.
18. Катаева О. Всего 700?! // Камчатский комсомолец. 1976. 17 апр.
19. Хакимов Е. Сегодня впереди // Там же. 25 нояб.
20. Иванов С. «Я полагаю, что все это следует сшить!» // Там же. 1984. 9 июня.
21. Плескова Л. Мастерства не занимать // Там же. 1982. 12 июня.